

63.3(2рос-8х)
ЖБ 66

8/х

Живая старина

63.3(2)020-64

ЖС 66

Живая старина

**Книга для чтения
по историческому краеведению**

*Утверждено Министерством образования
Республики Хакасия*

**Национальная
библиотека
им. Н. Г. Доможакова
Республики Хакасия**

**ХАКАССКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АБАКАН • 1995**

менной голове знаками. Рисунок Миллера не только позволяет узнать первоначальный вид изваяния, но и определить, где оно было вкопано в древности. Хотя на современных картах Хакасии название Ачик-коль не встречается, следует учесть, что по-хакасски оно означает «Горько-солёное озеро». По описанию же маршрута Миллера легко понять, что озеро с этим названием находится недалеко от бассейна реки Туим, севернее, в Хакасии.

В дневниках того же путешествия указано, что стоящее у озера Ачик-коль изваяние как ценный памятник древности было перевезено в Красноярск. Здесь оно было установлено на территории острога в 1736 году. Сколько оно простояло на новом месте, не известно. Ясно лишь, что потом оно было повалено и разбито. И лишь спустя 235 лет, при сооружении уличной траншеи, проходившей через территорию старого острога, голова этого древнего изваяния была найдена вновь. Но три четверти ценнейшего древнего памятника для науки безнадежно утрачены.

Рассказанная история древнего изваяния не только интересна, но и поучительна. Совершенно ясно, что мы должны очень внимательно относиться к родной земле. Не только потому, что она дарит нам хлеб и питает сырьём наши заводы, а ещё и потому, что она хранит в себе ценнейшие памятники истории и культуры нашей любимой Родины.

И. КЫЗЛАСОВ,

аспирант Института археологии АН СССР

(«Советская Хакасия», 7 мая 1977 года)

ПИРАМИДЫ САЛБЫКСКОЙ СТЕПИ

Небольшие, сбитые из фанерных щитов домики по утрам уже покрывал иней. И хотя их обитатели топили железные печурки, тепла в этих временных жилищах было мало — на дворе стоял октябрь, медленным шагом в Хакасию входила суровая сибирская зима. Но археологическая экспедиция члена-корреспондента Академии наук СССР профессора Московского университета Сергея Владимировича Киселёва продолжала вести работы. Каждое утро над безлюдной степью гудели моторы бульдозеров, и могучие машины медленно сдвигали в сторону груды слежавшейся за тысячелетия земли. Члены экспедиции внимательно вглядывались в изменения грунта, зарисовывали и заносили на чертежи выявляемые древние остатки, описывали находки в научных дневниках. Завершались раскопки Большого Салбыкского кургана, производившиеся в течение трёх полевых сезонов 1954—1956 годов.

Салбыкский курган.

Курган получил своё название по Салбыкской котловине, раскинувшейся к югу от Батенёвского кряжа. И Большим его назвали не случайно. Когда-то в глубокой древности высота этой земляной пирамиды достигала 25—30 метров. К началу раскопок насыпь уже сильно оплыла, но и в этом виде высота холма достигала почти 12 метров, и этот курган, поднимавшийся над степью наподобие четырёхэтажного дома, справедливо считался самым крупным в Хакасии. Но не только поэтому называли его Большим. Основу этого грандиозного погребального сооружения составляли огромные каменные плиты, вернее даже обломки скалы, вкопанные на боку по квадрату со стороной 70 метров. Эти многотонные глыбы возвышались над уровнем почвы на два метра, а по углам и сторонам этой каменной ограды многочисленные монолиты были вкопаны стоймя, и их вершины иной раз вздымались над землёю на шесть метров. Вес таких камней колебался от 30 до 50 тонн.

Археологи установили, что курган был сооружен в конце IV века до нашей эры. Нашли и каменоломни, в которых 2400 лет назад люди добывали камень для этого строительства. Они ока-

зались на берегу Енисея... за 70 километров от кургана! Легко представить, какой гул стоял над Салбыкской долиной, когда сотни ревущих быков в невероятном напряжении медленно тащили огромные деревянные салазки с тёмной каменной глыбой. Как суетились вокруг них люди, криками и ударами подгонявшие животных, быстро подсовывавшие под мощные полозья катки, то и дело пускавшие в ход громадные деревянные рычаги и тянувшие толстые канаты. Внешняя неразбериха и суматоха на деле была четко продуманной организацией действий многих людей, позволявшей безостановочно приближать к цели чудовищной тяжести груз.

Над тщательно размеченной площадкой многотонные стелы. Какие приспособления использовались для этого, осталось неизвестным, т.к. строители разобрали их после окончания работ. Археологи проследили, что для правильного размещения этих глыб /каждая была повернута узкой и более высокой стороной к востоку/ применялись в качестве рычагов 10—15 листовенных брёвен диаметром до 30 сантиметров каждое. Вероятно, к ним привязывались арканы, за которые тянули десятки крепких человеческих рук. Изменять положение стелы по продольной оси древние строители приноровились с помощью огромных листовенных пней, забивавшихся сбоку в яму деревянной ручной бабой.

После того как стоймя поставленные монолиты оконтурили площадь будущего кургана, началась работа над сооружением сплошной каменной ограды. Её должны были составить огромные каменные плиты, врытые ребром между вертикально вкопанными стелами. Их привезли из каменоломни за 15 километров от кургана. Затем внутри древней строительной площадки возвели наклонную земляную эстакаду. Снаружи она была вертикальной, и для этого её облицовали брёвнами, в углах рублеными в обло. На эту эстакаду и вкатывались на катках плиты будущей ограды и, зависнув над отвесной деревянной стенкой, с грохотом падали в подготовленные у её основания траншеи. Катками служили сухостойные стволы листовенниц по 7-8 метров длиной, специально найденные в горах и на таёжных пожарищах и волоком на арканах доставленные в Салбыкскую долину.

Созданная таким образом сплошная каменная ограда /концы плит заходили друг за друга /всюду имела одинаковую высоту — 2 метра. Для этого плиты предварительно обмеряли и для каждой выкапывали траншейки нужной глубины /от 0,8 до 2 метров, в зависимости от размеров плиты/. Когда же плиты уже стояли, проход между ними и эстакадой полностью за-

сыпали землёй. На этой площадке выше плит ограды возвели стенку из плашмя положенных без всякого раствора каменных плиток. Вместе с этой кладкой ограда поднялась над землёй на 3 метра. Внутри этого-то квадратного двора, с восточной стороны имевшего обозначенный особыми плитами и стелами вход шириною 5 метров, и возвели из пластами нарезанного дёрна огромную пирамиду в 25—30 метров высотой.

Многие сотни людей долгое время трудились над сооружением Салбыкской гробницы /у стен её археологи нашли остатки небольших шалашей, в которых жили строители/. Это был не просто тяжёлый, но и очень опасный труд. Глухие удары падавших в траншеи каменных плит, скрип рычагов и ритмические команды нередко прерывали полные ужаса и муки крики придавленных огромным грузом людей, стоны тех строителей, малейшая неловкость которых навсегда оставляла их калеками. Жертвы были неизбежны и многочисленны. Ясно понимавшие это люди старались обезопасить себя, прибегая к распространенному в древности «способу» — приношению умиловительных даров своим свирепым божествам. При раскопках Салбыкского кургана выяснилось, что у его угловых камней были принесены кровавые жертвы — строителями были убиты трое взрослых людей /один из них был связан/ и ребёнок.

Ради чего делалась вся эта до мелочей продуманная многотрудная работа? Чтобы ответить на этот вопрос и на многие другие стоящие перед наукой вопросы, и велась три лета подряд нелёгкая раскопки Большого Салбыкского кургана.

Оказалось, что до сооружения гигантской земляной насыпи внутри каменной ограды соорудили деревянный склеп в виде усечённой пирамиды. Его потолок, устроенный из шести слоёв крест-накрест положенных брёвен, имел высоту 2,5 метра /верхнее основание склепа-пирамиды было 8x8 метра, нижнее — 18x18 метров/ и накрывал двухметровой глубины яму /5x5 метра/, в которую был опущен сруб в четыре венца. Особенно интересно, что весь этот склеп и внутри, и снаружи был покрыт толстым слоем ослепительно белой бересты. Даже четыре верхних лиственничных бревна, придавливавших покрытие, были завернуты в прошитую бересту. В эту гробницу вёл бревенчатый, крытый колотыми досками коридор, также украшенный слоем бересты. Примечательно, что этот коридор шёл не к устроенному в каменной ограде восточному входу, а был направлен в противоположную сторону и начинался от западной вертикальной стелы глухой стороны внешней ограды.

Особенно важно, что в этом маленьком, по сравнению со всем сооружением, домике похоронили одного старца-воина.

Выходит, вся эта титаническая многодневная работа сотен людей была произведена для того, чтобы похоронить одного старика? А огромный Салбыкский курган, эта пирамида из земли и камней — гробница одного человека? Да, это так. Но, установив назначение величественного памятника древности, рано ещё полагать, что на заданный вопрос о смысле великой работы предков дан полный ответ. Что побудило людей построить для одного старца такое захоронение? Вряд ли причину всех затраченных на это усилий можно видеть в чувстве простого уважения родственников к памяти почтенного человека. Надо полагать, ключ от загадки Салбыкской пирамиды можно отыскать в той же связке, в которой история человечества хранит ключи и от тайны египетских пирамид, и от гробниц ассирийских и персидских, индийских и китайских, да и многих других владык древности. Старец, похороненный в Большом Салбыкском кургане 2400 лет назад, конечно, не был фараоном или шахиншахом, не был он и раджою или императором. Но раскопанный в хакасской степи курган, несомненно, является могилой человека, могущественней которого 24 века назад в здешних краях не было никого. В этом смысле его можно было бы назвать царём Хакасско-Минусинской котловины.

Рядом с останками этого царя археологи нашли скелеты шести других людей. Часть их была членами его семьи, а другие — верными рабами, убитыми специально на погребальной церемонии. За своим владыкой в могилу сошли женщины-служанки и два молодых воина, которые должны были ублажать и охранять его на том свете. Совершенно ясно, что власть этого старого человека распространялась и на жизнь, и на смерть своих подчиненных. К воображаемой картине строительства сибирской пирамиды, к тому скоплению людей и животных, которые, несомненно, участвовали в этой огромной работе, как видим, необходимо добавить ещё и последний штрих — вьющихся вокруг напряженных в труде тел всадников на играющих лошадях, мелькающие в их руках плети, витые концы которых под злобные крики безжалостно опускаются на вздувшиеся мышцы спин и рук. Под стенания и слёзы одних и торжествующие крики других, в непосильной и подневольной работе возникло 23—24 века назад первое на берегах Енисея государство.

И. КЫЗЛАСОВ,
кандидат исторических наук

(«Советская Хакасия», 24 октября 1985 года)

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	4
А. Кузьмин. Минусинский край (поэма)	6
Песня татарского Башлыка	9
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ И ОТКРЫТИЯ	
Н. Ямпольская. Путешествие в каменный век	12
В. Ларичев. На берегу Белого Июса	15
В. Лойша. Находки на Малой Сые	19
В. Буров. Страница истории	21
И. Кызласов. Судьба древнего изваяния	25
И. Кызласов. Пирамиды Салбыкской степи	27
В. Ларичев. Июсский клад	32
И. Кызласов. Древнехакасский город: раскопки завершены	34
И. Кызласов. В кого попала стрела?	38
И. Кызласов. Буквы на камне	40
Я. Сунчугашев. Загадочные статуэтки Будды	46
ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О НАШЕМ КРАЕ	
И. Кызласов. Лица предков (сокровища краеведческого музея)	51
А. Миловский. Нежданные города Сибири	55
В. Бутанаев. Хакасский календарь	61
А. Гладышевский. Культ огня (из истории шаманизма в Хакасии)	64
А. Гладышевский. Умай—божество, охраняющее материнство и младенчество	69
В. Цыбина. Степные думы	72
О. Шлапунова. Яркие страницы	77
В. Капелько. Связь поколений	80
А. Титенков. Первая книга о нашем крае	85
ДРЕВНЕЕ ИСКУССТВО И МИФОЛОГИЯ. ФОЛЬКЛОР.	
Э. Севастьянова. Древние памятники искусства Хакасии	88
Я. Шер. Древние писаницы Енисея	91
Я. Сунчугашев. Степная богиня Хуртуях	97
В. Ларичев. Сокровища «Четвертого сундука»	100
В. Майногашева. Немеркнущая красота	105
В. Майногашева. Вдохновенный музой эпоса	108

<i>И. Кызласов. Рисунки хакасов</i>	112
<i>В. Капелько. «Вы с нами, звери, птицы, люди»</i>	118
<i>Э. Севастьянова. Древнее искусство Хакасии</i>	120

ИССЛЕДОВАТЕЛИ И МУЗЕИ НАШЕГО КРАЯ

<i>И. Целищев. Исследователи Сибири</i>	122
<i>Э. Севастьянова. У истоков</i>	124
<i>О. Субракова. Сын степей.</i>	135
<i>В. Буров. Путешествие по хакасским степям</i>	139
<i>Я. Сунчугашев. Исследователь истории Хакасии</i>	144
<i>Я. Сунчугашев. Раскрывая тайны</i>	148
<i>В. Бутанаев. Преданность науке</i>	150
<i>В. Ковалев. «Чудо Сибири»</i>	153
<i>Э. Севастьянова. У истоков</i>	157

ЧЕЛОВЕК И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СРЕДА

<i>А. Адрианов. Курганография Сибири</i>	162
<i>Л. Кызласов. Сбережь памятники старины</i>	168
<i>Э. Севастьянова. И друзья, и недруги, и сторонние наблюдатели</i>	171

Составитель

Виктор Федорович Буров

ЖИВАЯ СТАРИНА

(книга для чтения по историческому краеведению)

Учебное пособие для учащихся

Оформление Г.Н. Сагалакова. Редактор В.В. Чезыбасва. Художественный редактор Г.Н. Сагалаков. Технический редактор Е.Д. Сунчугашева. Корректор П.К. Тахтобина. Компьютерное обеспечение В.В. Киштеевой, И.Л. Боргоязковой.

ИБ 101

Сдано в набор 26.07.94. Подписано к печати 14.02.96. Формат 60x84 1/16. Бумага писчая. Гарнитура школьная. Печать офсетная. Усл.печ.л. 10,23. Усл.кр.-отт. 10,45. Уч.-изд.л. 10,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 53. С—16. ЛР 010213.

Хакасское книжное издательство, 662600, г. Абакан, ул. Щетишкина, 18. Укрупненное полиграфпредприятие «Хакасия», 662600, г. Абакан, ул. Щетишкина, 32.